

Это был день 18-летия Донни. У них был торт и подарки, 19-летние дочери-близнецы Рокси, Никки и Эмбер, которые выросли в прекрасных девушек. Рокси часто ловила Донни, когда он думал, что никто не смотрит, на груди размером DD и подтянутой фигуре его сестры. Она ловила его на том, что он тоже пялится на нее с ее грудью размера EE, стройной попкой или сексуальными ногами. Рокси знала, что настало время поговорить с сыном о том, как встречаться с женщинами, по крайней мере, чтобы он перестал вожделеть членов своей семьи, но это она запланировала на потом.

Донни открыл свои подарки от сестер. "О..." сказал он, выглядя безмерно разочарованным, - "Диски, от твоих любимых групп". закончил он с сарказмом.

"Эй, они тебе понравятся", - сказала Эмбер, делая свое лучшее надутое лицо, когда она ущипнула брата за щеку.

"А если нет, ты можешь одолжить их нам", - сказала Никки, наклоняясь, чтобы ущипнуть его за другую щеку.

Донни подумал о том, чтобы сказать им, чтобы они отвалили, но когда они наклонились к нему, чтобы ущипнуть его, он не мог не заметить их великолепные декольте. Он чувствовал, как его член становится твердым, но ему было все равно. Его узкие джинсы, надеюсь, сдержат его эрекцию.

К счастью, прежде чем он успел набрать полную грудь, они обе одновременно встали и отошли от него. Тогда Рокси шагнула вперед и сказала сыну встать. Когда он встал, она обняла его и прошептала ему на ухо: "Извини, но на сегодня все. Поскольку твоя тетя уехала из города, - сестра Рокси, Кэнди, тоже жила с ними в их маленьком доме, но сейчас была с их матерью в отпуске на неделю, - я подумала, что мы с тобой можем сделать что-то особенное для сегодняшнего вечера". Она разорвала объятия и улыбнулась ему. Ей показалось, что она почувствовала, как что-то длинное и твердое в его кармане уперлось ей в бока, когда она шептала это своему высокому и крепкому сыну, но она забыла об этом сразу же после того, как они разорвали объятия, решив, что у Донни в кармане фонарик или что-то подобное.

Донни почувствовал, как его член наливается кровью, и остановил его, сосредоточившись изо всех сил на чем угодно, только не на запахе духов матери, не на ощущении ее гигантских грудей, когда она прижимала его к себе, не на маленькой части ее спины, куда он положил свои руки. Вместо этого, поняв, что не сможет стоять так, не испытывая эрекции, он внезапно выбежал из комнаты по лестнице, ведущей в сторону кухни, чтобы с позором отправиться в ванную. Он не хотел признаваться себе в этом, но он очень сильно вожделел женщин своей семьи.

Рокси вздохнула, подумав, что причиной побега Донни была его безмерная застенчивость. Неужели такая неловкость, как объятия с собственной матерью, заставила его так быстро убежать? Она вздохнула и повернулась к дочерям: "Ну что, девчонки, вы готовы отправиться на ночь к подруге?".

Никки и Эмбер кивнули матери: "Да, мама", - сказали они в унисон, а потом захихикали. Они уже знали, какой план у их матери был для Донни: она собиралась научить его ходить на свидания, а не сидеть все время в своей комнате. Им показалось забавным, что Донни был таким неуклюжим парнем, что его мать должна была научить его чему-то подобному. Как глупо, подумали они обе.

Никки и Эмбер ушли, пока Рокси поднималась по лестнице. У них был такой маленький дом, внизу была только кухня, где стоял стол, достаточно большой для семейных ужинов каждую пятницу, но он занимал весь центр комнаты, но к тому времени все уже привыкли обходить его, когда готовили и все такое. Была еще гостиная, где стояли диван и пара кресел, но когда все вместе смотрели телевизор, несколько человек сидели на полу.

В доме было тесновато, и все, кроме Донни, старались участвовать в расходах. Рокси решила, что ее сыну не стоит беспокоиться об этом, пока он не закончит среднюю школу, что произошло чуть больше месяца назад. У них было три спальни наверху. В спальне Рокси стояла двуспальная кровать, но спала в ней только она, поскольку ее муж умер вскоре после рождения сына. Она задавалась вопросом, не в этом ли причина его застенчивости - он рос без отца.

Ванная комната, которую они все делили, находилась рядом с ее спальней, в ней была совмещенная ванна и душ с черной непросвечивающей занавеской, так что другие могли входить и выходить, пока кто-то пользовался душем, а они оставались наедине. В доме жило слишком много людей, чтобы позволить кому-то занимать ванную комнату. После этого была спальня близнецов, где у них было две кровати, которые можно было соединить вместе и сделать двуспальную кровать, не то чтобы Никки или Эмбер когда-либо хотели сделать это после подросткового возраста. И, наконец, комната тети Кэнди, где дочь Кэнди Кристал спала с мамой на ее двуспальной кровати по выходным, когда приезжала домой из колледжа. Донни настоял на том, чтобы после того, как ему исполнилось 10 лет, у него была своя комната. Чтобы учесть, что другой комнаты буквально не было, Рокси разрешила ему передвинуть кровать и комод в коридор, так что его комната оказалась прямо в центре каждого из четырех других дверных проемов, по одному на каждое кардинальное направление. Рокси была уверена, что ее сын теперь жалеет о своем решении переехать в коридор, поскольку это означало, что у него не было личного пространства. Однако ему удалось сделать вполне приличную комнату, которая не мешала никому в условиях ограниченного пространства.

Поднимаясь по лестнице, она увидела, что сына нет в его комнате. Поэтому она прошла мимо его кровати туда, где находилась ванная комната. Рокси, не задумываясь, просто вошла в дверь.

Она была совершенно ошеломлена представшим перед ней зрелищем. Ее сын стоял голый у раковины и поглаживал свой член, его мускулистое тело было выставлено на всеобщее обозрение. Но то, что заставило ее челюсть буквально отвисать, когда она смотрела, не в силах отвести взгляд, был длинный и толстый член ее сына, определенно самый большой из всех, что она когда-либо видела, она не могла определить это на глаз, но она чувствовала, что он был по крайней мере 10 дюймов в длину, может быть, даже больше фута.

Донни закрыл глаза, продолжая поглаживать свой массивный член. Рокси не могла не

смотреть, она чувствовала, как ее рот наполняется влагой, когда она думала, каково это - сосать такой массивный мужской член. После смерти мужа у нее не было мужчины, вместо этого она работала в фитнес-центре и заботилась о детях, отказывая любому мужчине, который заигрывал с ней, ради ее детей.

Рокси продолжала смотреть, как ее сын бешено дергает свой толстый член, она представляла, как сосет его, а затем подумала о том, каково это будет в ее киске. Эта мысль заставила ее задохнуться, когда ее пизда послала толчок удовольствия по позвоночнику.

Донни услышал, как Рокси задыхается и повернулся от страха. Он увидел, что его мать стоит и смотрит прямо на его член, дрожа от удовольствия. Запретное зрелище того, что его собственная мать смотрит на его обнаженное тело, вывело его из равновесия. "О Боже, мне так жаль, мама!" крикнул он, не в силах сдерживаться, и начал кончать.

Донни испытывал такое удовольствие, что даже не пытался сдвинуться с места, стоя перед матерью. Его мать все еще не могла отвести взгляд, и когда Донни повернулся к ней лицом, она увидела, что его яйца были такими же массивными, как и его огромный член. Часть ее была слишком шокирована, чтобы двигаться, но большая ее часть просто хотела увидеть, как что-то такое массивное кончает перед ней.

Донни громко застонал, когда первая струйка вылетела с конца его выпуклой головки. Он полетел с такой силой, что попал прямо в лицо его матери Рокси. Поскольку ее рот был широко открыт, большая часть спермы попала ей на язык, а еще больше - на щеку и в волосы. Еще одна струя его спермы попала на переднюю часть ее груди, осела в ее декольте и по всей верхней части груди. Затем последовала еще большая порция спермы, и ее сын-жеребец вымыл ее из шланга, полностью испортив ее домашнее платье. Все стихло, и несколько полос упали на пол между ними.

Рокси закрыла рот и наслаждалась вкусным семенем сына. Она ничего не могла с собой поделать, вкус был просто чертовски хорош. Она посмотрела вниз на себя и была совершенно ошарашена тем, что увидела: "Боже мой, Донни", - сказала она, глядя на своего сына, который выглядел просто потрясенным, - "Ты полностью вымочил меня".

Донни, наслаждение в прошлом, теперь только стыдился вида горячего тела матери, покрытого его кремом. Он отвернулся: "Прости меня, мама, я просто не мог удержаться".

Рокси еще раз опустила взгляд на себя, все еще не веря, сколько спермы может выпустить ее сын за один раз. Затем она подняла голову и увидела, что, несмотря на то, что он вылил, казалось, галлон спермы на ее тело и в рот, его огромный член был таким же твердым, как и минуту назад. Она с трудом могла поверить в это, ее сын, должно быть, был каким-то сексуальным богом. Она попыталась отогнать мысли о сексуальной потенции сына, но, чувствуя вкус его спермы на языке, она не могла не думать о том, как его огромный член будет чувствовать себя глубоко в ее пизде.

Этот образ был слишком сильным для нее, и Рокси внезапно сильно кончила в свои трусики. "О

Боже, что ты Донни!?" Она упала на пол, испытав самый мощный оргазм за все время, пока был жив ее муж.

Это вывело Донни из состояния внезапного стыда. Он поднял голову и увидел, как его горячая как ебля мать оргазмирует на полу. Он видел достаточно порно, чтобы понять, что происходит. Рокси кончала у него на глазах. Он хотел взять свой член и снова начать поглаживать, но вдруг осознал, что это его собственная мать! Он не мог дрончить дважды перед ней, не так ли?

Рокси чувствовала себя как в полном беспорядке, когда сходила со своего невероятного оргазма: "О боже, сынок", - задыхалась она, - "Мне нужно в душ, о боже".

Донни воспринял это как сигнал к уходу и не смог прикрыть член руками, он был слишком огромен, чтобы спрятать его в твердом состоянии. "Я оставлю тебя, эм", - он начал двигаться к двери.

"НЕТ!" Рокси внезапно вскочила с пола и схватила его за руку. Теперь она знала, что пришло время начать урок для ее сына: "Ладно, мы, очевидно, начали не с самого начала", - сказала она, жестом показывая на свое покрытое спермой тело. Часть ее хотела начать вытирать сперму со своих груди и лица и начать есть ее, но она не могла этого сделать. Это был сок ее сына! Она не могла наслаждаться его поеданием так же сильно, как она!

Донни посмотрел на красивое лицо своей матери, блестящее от его спермы, капающей с ее щек и подбородка. Он почувствовал, как его член дернулся. Он не был уверен, что он должен чувствовать в этой ситуации, но все, что он мог подумать, чтобы сказать на заявление Рокси, было: "А?".

"Эм, я имею в виду, что тебе нужно научиться встречаться с женщинами, сынок", - сказала Рокси, стараясь не думать о том, как хороша на вкус сперма ее сына или о том, что есть еще, что съесть прямо на ее лице, - "И без отца я должна научить тебя".

"Чему?" Донни все еще не слушал, он был слишком отвлечен, глядя на прекрасное тело своей матери, покрытое его спермой, ее тонкое домашнее платье теперь облегалo ее тело спереди, выставляя напоказ ее большие сиськи и твердые соски. Донни подумал, не означает ли это, что она возбуждена, но он еще не знал достаточно о женщинах, чтобы это понять.

Душ

"Я собираюсь научить тебя встречаться с женщинами, сынок". Рокси объяснила: "И первый шаг - оставаться чистым. Ты сильно испортил жизнь своей матери, поэтому будет правильно, если ты поможешь ей очиститься". Когда она произнесла эту последнюю фразу, она просто сняла с плеч бретельки, позволяя одеться, испорченные от огромного количества спермы на них. Она открыла свое тело сыну, и он залюбовался ее массивными сиськами и идеальной кожей. Ее 38-летнее тело было таким же сексуальным, как и в тот день, когда она зачала

своего сына. Она сохранила хорошую физическую форму и стройность благодаря работе в фитнес-центре. Теперь настала очередь Донни открыть рот. Он уставился на ее сиськи и твердые розовые соски. Ему захотелось пососать их, как много лет назад, когда он был кормильцем.

Он с тоской смотрел, как мать повернулась, сняла трусики и впервые в его взрослой жизни показала ему свою идеальную попку. Она была такой упругой от долгих тренировок, что он не мог удержаться, чтобы не схватить свой член и не погладить его несколько раз, прежде чем он понял, что делает, и остановился.

Его мать обернулась, и Донни увидел ее красивую киску. Поскольку у нее уже давно не было отношений, она не брила свою киску, и ее пизда была пышной, с черными волосами в тон волосам на голове. Рокси была так возбуждена, что ее губы были очень толстыми, и Донни мог видеть всю ее пизду с полной ясностью. У него буквально потекли слюни.

Рокси подошла к ванне, пока ее сын смотрел на нее. Она чувствовала, как ее киска течет от ее жидкости. Она всегда была из тех, кому нужно несколько оргазмов, чтобы получить настоящее удовлетворение. Ее киска кончила один раз и теперь умоляла о большем. Теперь, когда она была обнажена, даже со спермой на лице, она чувствовала себя более открытой и свободной перед своим сыном. По правде говоря, Рокси нравилось быть голой, и она, вероятно, присоединилась бы к нудистскому пляжу, если бы ей не приходилось так много работать и заботиться о своей семье.

"Теперь, - сказала она, когда вода нагрелась до температуры, - мы вместе примем душ. Это покажет тебе, как нужно мыться, чтобы ты был свежим и красивым для всех этих девушек, с которыми ты скоро будешь встречаться". Она действительно собиралась поговорить с сыном о чистоте во время свиданий, но поняла, что так будет лучше. Она слегка отвернулась от сына и подумала, что этого достаточно, чтобы незаметно для него смахнуть большое количество спермы со своей щеки и засунуть ее в рот. Конечно, не в силах оторвать взгляд от своей сексуальной матери, он смотрел глазами, полными вожделения, как его мать жадно слизывает его сперму со своих пальцев. Ее прятки не имели значения, потому что вкус спермы ее сына был слишком привлекательным для нее, и она начала зачерпывать кончу со своих огромных сисек и запихивать ее в рот, как какая-то нимфоманка. Она не могла остановиться. Затем она схватила свои массивные сиськи и поднесла их ко рту, чтобы отсосать кончу Донни прямо с них, что она делала все время, пока занималась мастерством - сосала свои собственные сиськи, так что это не было для нее чем-то новым. Некоторые из них скатились на ее соски, и она начала сосать их, посылая мурашки вниз по позвоночнику к ее киске, когда она сосала свои твердые соски.

Донни, наблюдая за этим горячим зрелищем перед собой, снова начал медленно поглаживать себя. Он ничего не мог с собой поделать. Его мать высасывала его сперму прямо со своих сисек.

У Рокси закончилась сперма, поэтому она опустила сиськи и повернулась к сыну. Она увидела, что он сейчас дрожит, держа обеими руками свой слишком толстый член, а почему бы и нет? Его сексуально неудовлетворенная мать просто ела сперму собственного сына со своих гигантских сисек. "Тебе, наверное, стоит прекратить это делать". сказала она без всякой

убежденности в голосе. Она поняла, что хочет, чтобы он снова кончил, хотя бы для того, чтобы получить еще одну вкусную закуску.

Тем не менее, Донни остановился и отвернулся от нее, так как снова стал выглядеть виноватым. Рокси вздохнула, даже когда прямо перед ним сидела обнаженная женщина, буквально жаждущая члена, он все равно был невероятно застенчив. Она встала с подножки рядом с ванной и подошла к сыну. Она положила руки ему на плечи и повернула его так, чтобы он оказался лицом к ней. Она улыбнулась сыну, глядя в его мягкие карие глаза. "Все в порядке, Донни, - сказала она со всей любовью, которую мать может дать своему сыну, - извини, если это немного странно, но ты должен узнать, как правильно обращаться с женщиной, раз уж ты уже взрослый". Она притянула его к себе и обняла, его твердый член уперся ей в живот, а его кончик был такой длинный, что проникал между сисек. Она не могла поверить, насколько большим был ее сын. Она чувствовала гордость, которую должна испытывать мать, имея такого жеребца в сыновьях.

Донни чувствовал маму, когда она прижимала свои огромные сиськи к его груди. Он застонал, когда его член дернулся между ними.

Рокси отстранилась от сына и сказала: "А теперь давай примем душ, милый". Они залезли вместе, и вода каскадом полилась по их телам. Рокси показала сыну, что он должен помыть под косточками и за ушами.

"Я знаю, мам", - сказал Донни, закатывая глаза. Это заставило их обоих рассмеяться.

Они вымыли свои тела, хотя ни мать, ни сын не могли оторвать глаз от чрезмерно сексуальных форм друг друга. Рокси могла сказать, что ее сын хочет ее, но была в замешательстве от того, что это заставляет ее чувствовать. Тем не менее, было еще одно место, которое Донни нужно было помыть, особенно когда он вышел в мир знакомств.

Она встала перед сыном на колени и взяла с полки жидкое мыло. Донни вздохнул, не совсем понимая, что она собирается делать. Хотя он видел порно и подумал, не собирается ли его собственная мама сделать ему минет. Но потом понял, что это смешно.

Рокси не была так уверена, но она продолжила: "Ты должен обязательно мыть свой пенис, а он у тебя исключительно большой, поэтому тебе придется уделять ему больше времени, чем обычному мужчине". Рокси сделала глоток, прежде чем продолжить, ствол дерева ее сына, смотрящий ей в лицо, заставил ее задуматься, действительно ли это хорошая идея или нет: "Я покажу тебе в первый раз, чтобы ты убедилась, что знаешь, а после этого ты сможешь делать это сама, когда будешь принимать душ".

Рокси размазала мыло по рукам, а затем протянула руку под гигантским членом сына, чтобы поласкать его огромные яйца. Она с трудом могла поверить в их размер. Ее сын был высоким, но это были гонады человека ростом 12 футов, а не только 6. Она ощупывала их по очереди обеими руками, их размер не мог быть ограничен одной рукой.

Она переместила руки с яиц сына на его огромный член. Она не могла поверить в его размер, как и яйца Донни, он был больше похож на член, который должен быть у мужчины вдвое выше его. На ее руках уже даже не было мыла, когда она начала ощущать его широкий обхват между своими мягкими ладонями. Рокси поняла, что ее сын будет очень популярен среди дам, когда она научит его, как правильно обращаться с женщиной.

Хотя Рокси просто хотелось засунуть массивное мясо сына прямо в горло, она поняла, что быстро превращается в какую-то шлюху и ей, вероятно, следует вернуться к уроку.

Рокси встала, выключила воду и быстро вышла, прежде чем сделать что-то еще, о чем она знала, что пожалеет. "Одевайся", - приказала она сыну, - "А потом встретимся внизу, чтобы мы могли начать уроки. Пришло время встречаться с женщиной как следует".

### Ужин и танцы

Пятнадцать минут спустя Рокси спустилась по лестнице в новом платье, красном, горячем, которое все еще было в пору после стольких лет, которое она использовала со своим мужем много лет назад, когда они начали встречаться. Рокси попросила Донни сесть за стол напротив нее. "Хорошо, сынок, сначала мы научим тебя, как есть с женщиной. Первое, что ты сделаешь, это начнешь с того, что скажешь ей что-нибудь приятное". Рокси замолчала, чтобы оставить место, где Донни мог бы что-то добавить.

Уверенность Донни росла после событий в ванной. Если бы этого не произошло, он, вероятно, просто устоял бы на свои ноги, но вместо этого он сказал: "Мама, ты, наверное, самая идеальная женщина на свете".

Рокси немного опешила от того, как уверенно ее сын сказал ей такой прекрасный комплимент. "Спасибо, Донни", - сказала она, чувствуя, как ее киска снова начинает покалывать, - "Итак, мы уже съели ужин, поэтому я не собираюсь готовить еще один, чтобы продемонстрировать хорошие манеры поведения за столом. Я предполагаю, что ты уже знаешь их. Но ситуация может обостриться во время трапезы. В таком случае..." Рокси замолчала, потому что Донни воспользовался этой возможностью и взял мамину руку. Он взял ее с любовью и начал целовать.

Рокси начала немного нервничать. Ее сын был таким любящим мужчиной. Как бы любая женщина смогла устоять перед ним, даже она?

Донни с любовью целовал пальцы матери, ее руку, запястье. Он целовал ее руку, пока не добрался до шеи, и тут же переместился внутрь и начал сосать ее шею, не заботясь ни о чем другом, кроме как о том, чтобы сделать маму как можно более возбужденной.